

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И СМЫСЛОВЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ ДУХОВНЫХ ВЕРТИКАЛЕЙ

В. А. Костенич

Интеллектуальная культура общества представляет собой комплексное мировоззренческое образование. В него инкорпорированы и архетипы национальных ментальностей, и идеологические приоритеты массового сознания, и политические традиции диалогов о власти, и конституционные дискурсы правовых императивов, и духовные вертикали религиозных, эстетических, этических и философских культурологий Смысла. Невозможно препарировать интеллектуальную культуру в анатомической плоскости прагматических ориентиров. Она не поддается математическому операционализму. Ускользает от психоаналитических попыток редуцировать себя к «коллективному бессознательному» номенклатурных регламентов и какофонии инструктивных посланий. Интеллектуальная культура общества бытийно перпендикулярна к повседневному искушению «жить сегодняшним днем», нравственно взвинчена и граждански взволнована.

Говоря об интеллектуальной культуре общества, необходимо отыскивать индикаторы ее социальной идентификации, эксплицировать свидетельства экзистенциального присутствия и резонансные (ф)акты «исторических достижений». Одним из системообразующих генераторов социального бытия интеллектуальной культуры выступают институты образования. Именно здесь (во многом) свершаются повивальные драмы ее рождения и духовного пестования. Скажем ригористично: должны свершаться! Государственные стандарты образования, программная артикуляция профессиональных и мировоззренческих компетенций, дотошный менеджмент качества образовательных услуг, научно-практические форумы, посвященные инновационным технологиям преподавания, проникнуты праведным стремлением легализовать (аутентичные современности) социокультурные парадигмы и параметры «интеллектуальности».

Вне всякого сомнения, подобные кодификации и инициативы во многом оправданы и целесообразны. Они создают критическую массу тематических проблематизаций социального пространства и его футурологических перспектив. Способствуют известной кристаллизации интернациональных инвариантов интеллектуального общежития в практике национально ориентированных жизнедействий. Интеллектуальная культура белорусского общества эволюционно преодолевает свой «географический статус» и трансцендирует в синергетику макро и микровзаимодействий с инаковостями Иного. И все же наша система вузовского образования избыточно приватизирована различного рода западными модами тестовых «правил приема», жесткими формализациями «учебных программ» и «статистик успеваемости», фактическим отсутствием региональных заказов на определенный интеллектуальный продукт, чиновничьим и технократическим снобизмом в отношении гуманитарного измерения личностного бытия.

«Социальная мобильность» и «профессиональное кочевье», вкупе с гедонистической мифологией «жизненного успеха любой ценой», доминируют в общественном сознании, рикошетят в образовательный процесс, минируют гражданскую и персонифицированную самобытность. Мы рискуем воспроизводить «формально образованных» выпускников, эмиграционные потенциальности «космополитичного разлива», преуспевающих «дельцов», людей без патриотического пафоса и социального энтузиазма. Конъюнктурные рационализмы сиюминутности и постмодернистские фокусы плюралистической всеядности турбулентно комкают национальную плоть и личностную экзистенцию. «Все прогрессы реакционны если рушится Человек» (А. Вознесенский). Политизированное «глобальное» подменяет мировоззренчески «Всеобщее», а идеология утилитаризма торжествует над совестью подвижничества.

Философски фундированное мировоззрение отстаивает тот факт, что «идеальность» сознания как «субъективного образа», отражаемых и осмысливаемых им бытийных реальностей, непосредственно производна от «всеобщих схем» культурно-исторической практики человечества. Они улавливают в своих «опредмеченных сподручностях» некие «эталонные образцы (почти) Совершенства», изначально присущие самому бытию в его разнообразных «воплощениях». Идеальным смыслом сознания бытийно предшествуют «идеальные случаи» реального Совершенства природных закономерностей и социальных отношений. Человеческий интеллект лишь создает и конструирует для них свои мыслеобразные «двойники». Следовательно, в процессе гуманитарного познания должны мировоззренчески отслеживаться те «всеобщности Отдельного», посредством которых человеческий Разум (во всех областях своего бытийного присутствия) селективно аккумулирует их «совершенные формы» и утверждает их прогностичную человекоразмерность. Осуществляя интеллектуальный штурм многообразных воплощений человеческого духа, философское сознание подвергает эти события человеческого бытия мировоззренческой диагностике, критически осмысливает их «производственный потенциал» и гуманистические отложения.

Интеллектуальная культура общества – это не только и не столько виртуозное владение современными информационными технологиями и инязовская подкованность, сколько способность «общаться со Смыслами», обладать духовными навыками к герменевтике душевных озарений, подчинять свое существование усилиям к Добру и к хореографической пластике Прекрасного. Выражаясь гегелевским языком, историко-философская и проблемно-философская репродукции Мирового Разума, в его разнообразных социопредметных замыканиях, призваны и позволяют «причащать» к интеллектуальной культуре человечества; боготворят не «превращенным формам» идеологических абберраций сознания, а мировоззренческим всеобщностям ищущего Духа, его смысловым сакральностям.

Однако, на деле, мы имеем сегодня то, что имеем. Гуманитарное знание под разными предлогами и социальными соусами выдавливается из приоритетов образовательного процесса, превращается в «дисциплинарное гетто», куда загнаны, волонтаристски совмещены и «интегрально отмодулированы» относительно пограничные, но, по сути, весьма самостоятельные векторы мировоззренческого дискурса.

У вузов и преподавателей изъяты академические свободы к творческому самоопределению. Учебные программы по базовым гуманитарным курсам зарегламентированы до предела. «Что и кого» читать, в какой технологической последовательности, сколько аудиторных часов, – все это дамокловым мечом нависает над профессиональной деятельностью гуманитарного сообщества. Вериги формуляров и ограничений стреножат индивидуальность и превращают преподавателей в «календарных рабочих», отрабатывающих свою скромную зарплату с оглядкой на административный окрик и «обиды» обленившейся аудитории. Доходит до смешного: согласно указаниям Министерства образования, количество билетов, выносимых на экзаменационный опрос, должно (обязательно) превышать количество обучающихся в соответствующих академических группах. В результате подобной «инициативы» экзаменационные вопросы неизбежно превращаются в такие «интеллектуальные построения», для ответа на которые студенту достаточно ограничиться одним-двумя предложениями. Разве это не профанация итоговых форм проверки качества знаний?

Что же делать в подобной ситуации, во многом обострившейся в результате экономических потрясений и дисбалансов? Можем ли мы опустить руки и скрыться в тумане подобных оправданий? Безусловно, нет! Необходимо (пере)осознать, что преподавание гуманитарных дисциплин имеет свою предметную специфику и зачетно-экзаменационную дискуссионность. Следует позволить преподавательскому корпусу гуманитарного блока выстраивать чтение своих курсов «по логике» профессиональной ответственности и мировоззренческой актуальности, а не по ассортименту директивных вкусов. В целях формирования интеллектуальной культуры общества, зачеты и экзамены по гуманитарным дисциплинам целесообразно проводить в творческой форме, совмещая тестовые и диалоговые режимы общения, ранжируя «знаниевые» и «герменевтические» ракурсы осмысливаемого материала. В обязательном порядке должны быть включены в учебные планы всех специальностей «курсовые работы» по гуманитарным отраслям человекознания, скоррелированные с соответствующими дисциплинарными специализациями. Рациональным выглядит и присутствие (именно на завершающей стадии образовательного процесса) неких *интегральных предметных композиций* гуманитарного знания в качестве либо «опросно-экзаменационных»,

либо «дипломно-научных» проектов, итожащих мировоззренческие компетенции выпускников вузов.

Интеллектуальная культура общества должна культивировать не «шоу-знатока», а духовного эрудита, предрасположенного мыслить «всечеловечески», жить национально сберегающе и этически беспокойно!